

ЗВЕЗДЫ ЭСТРАДЫ

Все было почти, как в сказке. Никому не известная девушка из небольшого венгерского городка Эгер приехала в Будапешт, чтобы принять участие в телевизионном конкурсе юных талантов "Кто что умеет!". И победила. Так в 1965 году началась карьера известной эстрадной певицы, киноактрисы, поэтессы (к некоторым песням слова она написала сама) Кати Ковач. С тех пор записаны десятки дисков, в том числе несколько "золотых", она снялась во многих фильмах — как сама говорит, соглашаясь только на те роли, за которые потом не было бы стыдно. Певица удостоена многих наград, последнюю получила недавно из рук президента Арпада Генца — Малый крест Венгерской Республики. И все так же известна и любима.

Кати Ковач: **"БЕСПОКОЮСЬ ЗА СВОЮ СТРАНУ..."**

В одном интервью Кати сказала, что никогда не стремилась стать "звездой", всегда хотела оставаться такой, какой была, когда приехала из Эгера и ее "открыли". Ее любят за простоту, искренность. Так было и так осталось — зрительская аудитория певицы очень разнообразна по своим вкусам, привязанностям и возрасту: она никогда не была поклонницей одного стиля — джаз, рок, диско, мелодичная популярная музыка. Короче — любит разнообразие.

За эти десятилетия Кати объехала множество стран. Можно сказать, что бывший Советский Союз занимал в ее гастрольных маршрутах особое место. Она не уставала снова и снова приезжать к нам. Наверное, многим помнится ее сильный, вибрирующий, иногда чуть с хрипотцой голос. И во многих домах хранятся записи ее песен...

Как живет Кати Ковач сегодня, что ее беспокоит, волнует — с такими вопросами пришел к ней корреспондент венгерской газеты "Непсабадшар". Мы предлагаем вниманию читателей опубликованное на ее страницах интервью.

— Заботы людей, их душевное состояние, проблемы страны... Насколько вам это близко? Или, может быть, вы, известная певица, далеки от повседневности, свободны, независимы?

— Для этого надо было бы быть волшебницей. А я человек и далеко не свободна от тревог. Надо быть слепым, чтобы не видеть, как мы сегодня живем. Впрочем, я вовсе не считаю, что художник должен обязательно примкнуть к какому-то политическим силам. Вот тут я действительно независима. Это не означает, что у меня нет собственного мнения о ситуации в стране — только я не афиширую его. Задача художника не в том, чтобы обострять противоречия между людьми, напротив, он призван их сглаживать. Разве я не права?

— Правы...

— Не люблю крайностей, экстремизма. И определенно знаю, что мне нравится, а что нет...

— И что же вам не нравится сегодня?

— Действия, которые направлены против людей. Партия или политик, проповедующие расизм. Это противоречит моим взглядам.

— А как вообще вам видится сегодняшняя ситуация в стране?

— Это вы у меня спрашиваете?

— Но, может быть, вам она видится как-то по-другому...

— Не думаю. И вы, и я идем одной дорогой. Ситуацию я бы назвала "немножко" трудной и, думаю, так будет лет 50 или 100. И я беспокоюсь, что какие-то необходимые действия отодвигаются все дальше и дальше.

— Что вы имеете в виду?

— Хотя бы то, что существует определенный слой людей (к нему принадлежит, например, учительница-пенсионерка), которым в конце месяца не на что купить хлеба. А тут же рядом почти подростки гоняют на сумасшедших шикарных машинах. Все-таки нельзя, чтобы какие-то вещи доставались людям слишком рано. Словом, меня волнует разрыв, различия, то, что моя маленькая страна раскололась.

— А что вы можете сказать о душевном состоянии ваших слушателей и зрителей?

— Не хочу особо вдаваться в политику. Но, слава Богу, что в музыку все эти низменные чувства проникают труднее. Какие-то эмоции музыка обостряет, какие-то успокаивает.

— Песня в силах "растворить" одиночество?

— Или породить его... А вообще считаю сегодняшних зрителей зал прекрасным — тем более если вспомнить, в какой ситуации оказалась наша страна.

— Скажите, а как рождается доверие к певцу? Это происходит само собой или нужны определенные усилия, труд?

— Работать надо. Таланта, упорства, настойчивости мало. С этим мы рождаемся. Все остальное приходит потом. Если человеку доверяют, он трудится с еще большим вдохновением. И зрители это чув-

ствуют. Доверие испытывают к тому певцу, который зрителя принимает всерьез. Дальше все просто. Ключевое слово — взаимность. Но это уже из области психологии.

— Наверное, у вас был период в жизни, когда вы говорили: все, хватит, продолжать не буду, я бездарна, и пора кончать. Подобно тому, как поется в вашем известном шлягере 70-х годов "Нужно кончать сейчас..."

— Такое бывает чуть не каждый день. Неудачи — еще чаще. Я говорю не о личной жизни. Хотя, надеюсь, когда я на сцене, этого всего не видно. Профессиональные неудачи разрушают, ведь пение — моя жизнь...

— А что вам помогает в трудной ситуации?

— Пара хороших концертов. Я не верю в фокусы-покусы. Хотя иногда и люблю пометать, но, скорее, отношусь к людям рациональным. Это личное дело каждого, где он черпает душевные силы. Некоторым помогает религия. Вижу — чем труднее жизнь, тем больше людей идет в церковь. Я часто провожаю в церковь маму и всегда поражаясь, когда вижу лица — на них страх, тревога. Все больше людей стараются черпать в церкви силы. Они ищут в ее стенах сообщество, которое поняло бы их. Если в церкви много людей, они ощущают себя сильнее. Но на лицах людей виден страх — они не знают, верят ли им, верят ли они.

— За эти годы вас, наверное, не раз пытались куда-нибудь "причислить", разложить ваше творчество "по полочкам"?

— Конечно. Но не могли понять, как это я люблю и Сильву спеть, и с ребятами вместе "Ламбаду" исполнить. Те, кто хочет причислить меня куда-то, злятся, говорят, что я эклектична. Но ведь певица для того и учится лет этак двадцать, чтобы стать таким "эклектиком".

Материал подготовила
Галина ГЕРАСИМОВА.

● Кати Ковач.

Фото из газеты "Непсабадшар".